

ЮНОСТЬ · 2016 · ОКТЯБРЬ

ЮНОСТЬ

Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Выходит с июня 1955 г.

№ 10 (729) 2016

Наше всё Эдуард БАГРИЦКИЙ

Свежак надрыдается. Прет на рожон
Азовского моря корыто.
Арбуз на арбузе — в трюм нагружен,
Арбузаны пристрасть покрыта.

Так начинается стихотворение Багрицкого «Арбуз». Как расколотся кружок от точной отправки от буквы А русской алфавит, так и биография еврейского отпрыска из Одессы начинается от алфавита «Акиордын».

Багрицкий варился в питательном компоте одесской литературы, из которой выпоразет почти вся советская классика: Катаевы, Инбер, Юрий Олеся, Паустовский, Илья Ильф, Семен Кирсанов и многие другие.

Потом Катаев в книге «Алмазный мой венец» напишет о молодом, брызжущем молодостью и задором Багрицком, который пока что подражает Гуниневу: «Его руки с напряженным бицепсом были полусогнуты, как у борца, косою пробор расстрепался, и волосы упали на изогнутой лоб, бодлеровские глаза мрачно смотрели из-под завывающего перекосившегося рта при слове "смеясь"». «Отсутствие переднего зуба. Он выглядел как вышедший из небольшой шрам на его мускулистой щеке. Он выглядел как детского пореза от бритвы».

И ронжи скрежет и отзыв далекий
Гусиных стойбища лугах...

В 1934 году его не стало. Еврейский отпрыск Гуделя Мошковича и Иты Абрамовны шагнул через порог сразу в вечность, оставив после себя расширяющийся от А до Я поэтический мир, загадочные и поныне вызывающие яростные споры стихи и поэму «Февраль», где юноша во время военной, кровавой сутолок становится мужчиной:

Я беру тебя за то, что робок
Был мой век, за то, что я застенчив,
За позор моих бездомных предков,
За случайной птицы щебетанье!

Я беру тебя, как мещане миру,
Из которого не мог я выйти!

Нельзя не знать. Или писать так, как будто его не было — это разреженная от кислорода атмосфера. Ее неопускательный триумф и гибельный экстаз. агровый закат Серебряного века!

История новой эры! О чем свидетельствует для поэта в нашем журнале в ноябре 1963 года. Иригевича из одесского газет 1918—1925 годов редакцию литературовед Клары Михайловны Лавиньей редактор «Юности» Валентин Петрович. Не в удовольствии обнародовать редкое имя гласит: Э. Багрицкий и В. Катаев в 1925 году. ов из той давней подборки... Были не:

...ураки ночи
...врагов подпольный ад,
Теперь газетчик и рабочий
Всю злую сволочь победят!

1924 г.

Но, как оказалось, «злая сволочь» выжила и в 1991 году поставила газетчиков себе на службу, а рабочие как-то сами испарялись куда-то. Но поэзия Эдуарда Багрицкого живет — живет и, словно бесхозный, облезлый пек под дубовым забором, взывает к сердцам оживших врагов о пощаде.

В НОМЕРЕ:

Поэзия
Марина САВВИНЫХ
Александра ГЕРАСИМОВА
Борис РЯБУХИН

■ Марина САВВИНЫХ: «Я сама себе
нравлюсь и ДАНТ, и ВЕРГИЛИЙ ...»

■ ЕВТУШЕНКО трогать не будем: он хлеба не сеет

■ АРБЕНИН в ярости крошечка кусок льда

■ Славянск, Донецк, Луганск — как это
было. Тяжелая проза Юрия ЮРЧЕНКО

■ В этом году Эрнсту Теодору Амадею
ГОФМАНУ исполнилось бы 240 лет...
И ГОФМАНА спасибо Россия!

■ Александра ГЕРАСИМОВА: «и на
краю моего глагола...»

■ Проза Степана МЯНИКА:
молодо, свежо, загадочно!

■ Отогретье ЕСЕНИНЫМ...

■ Открывает ли глаза ЗУЛЕЙХА!

■ Борис РЯБУХИН: «Поэт в России — божище...»

■ Спокойная проза Сергея ДМИТРЕНКО

■ Уникальные воспоминания о военном
детстве Аллы МАРЧЕНКО

■ Стернер Сент-Пол МИК (1894—1972) —
американский полковник и писатель

■ В детективе зрячая ФЕМИДА

■ В зеленом портфеле страшная
быль об американской мечте

■ Галка ГАДЖИНА: «Плавание, блокада,
КИПЛИНГ, СЕНТ-ЭКС, НЬЮТОН, загадочный
ТУПОЛЬ и т. д. — далеко не полный
перечень тем литератора-универсала...»

■ Прозаник ГЕО: «Начните, к примеру, с появления
геронин в голом виде перед соседом по даче...»

В номере - призовая подборка Александры ГЕРАСИМОВОЙ (по итогам 4-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2015").

Литературно-художественный журнал

"ЮНОСТЬ" (10, 2016)

Электронная версия журнала

В этом номере опубликована

подборка стихов **Александры ГЕРАСИМОВОЙ** -

Приз редакции журнала по итогам

Международного литературного конкурса

"4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015".

ЮНОСТЬ

Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Выходит с июня 1955 г.

12+

Наше всё

Эдуард БАГРИЦКИЙ

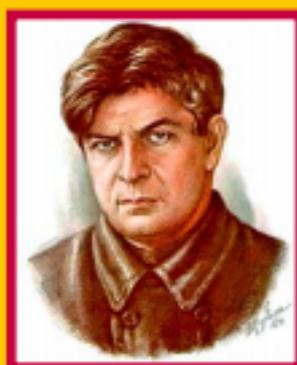
Свежак надрывается. Прет на рожон
Азовского моря корыто.
Арбуз на арбузе — и трюм нагружен,
Арбузами пристань покрыта.

Так начинается стихотворение Багрицкого «Арбуз». Как расходится кругами от точки отправления от буквы А русский алфавит, так и биография еврейского отпрыска из Одессы начинается от альманаха «Анкорды».

Багрицкий варился в питательном компоте одесской литературы, из которой выпорхнет почти вся советская классика: Катаевы, Инбер, Юрий Олеся, Паустовский, Илья Ильф, Семен Кирсанов и многие другие.

Потом Катаев в книге «Алмазный мой венец» напишет о молодом, брызжущем молодостью и задором Багрицком, который пока что подражает Гумилеву:

«Его руки с напряженными бицепсами были полусогнуты, как у борца, косой пробор растрепался, и волосы упали на низкий лоб, бодлеровские глаза мрачно смотрели из-под бровей, злое перекошенный рот при слове "смеялся" обрисовывал отсутствие переднего зуба. Он выглядел как человек с небольшой шрам на его мускулистой щеке, с остатком детского пореза осколка, как зарубина на его лбу».

И ронжи скрежет и отзвук да
Гусиных стойбищ на лугах...

В 1934 году его не стало. Еврейский Годеля Мошковича и Иты Абрамовича через порог сразу в вечность, оставив себя расширяющийся от А до Я позорный мир, загадочные и поныне вызывающие яростные споры стихи и поэму «Федюша» во время военной, кровавой революции становился мужчиной:

Я беру тебя за то, что робок
Был мой век, за то, что я заснул
За позор моих бездомных птиц
За случайной птицы щелбан

Я беру тебя, как мещане мрут
Из которого не мог я выйти!

В НОМЕРЕ:

Поэзия

Марина САВВИНЫХ
Александра ГЕРАСИМОВА

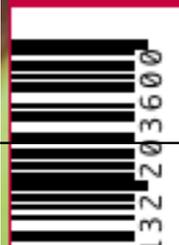
Борис РЯБУХИН

Где дождь пронзительный (как леденеют щеки!),
Где гнойники на сваленных стволах,

Теперь газетчик и рабочий
Всю злую сволочь победят!

1924 г.

Но, как оказалось, «злая сволочь» выжила и в 1991 г. поставила газетчиков себе на службу, а рабочие как-то испарились куда-то. Но поэзия Эдуарда Багрицкого живет и, словно бесхозный, облезлый пес под дубовой корой вызывает к сердцам ожиревших врагов о пощаде.

- Марина САВВИНЫХ: «Я сама себе нынче и ДАНТ, и ВЕРГИЛИЙ ...»
- ЕВТУШЕНКО трогать не будем: он хлеба не сеет
- АРБЕНИН в ярости кромсает кусок льда
- Славянск, Донецк, Луганск — как это было. Тяжелая проза Юрия ЮРЧЕНКО
- В этом году Эрнсту Теодору Амадею ГОФМАНУ исполнилось бы 240 лет... И ГОФМАНА спасла Россия
- Александра ГЕРАСИМОВА: «и на краю моего глагола...»
- Проза Степана МЯНИКА: молодо, свежо, загадочно!

- Борис РЯБУХИН: «Поэт в России — боги»
- Спокойная проза Сергея ДМИТРЕНКО
- Уникальные воспоминания о военном детстве Аллы МАРЧЕНКО
- Стернер Сент-Пол МИК (1894—1972) американский полковник и писатель
- В детективе зрячая ФЕМИДА
- В зеленом портфеле страшная быль об американской мечте
- Галка ГАЛКИНА: «Пламя, блокада, КИПЛИНГ, СЕНТ-ЭКС, НЬЮТОН, загад ТУПОЛЬ и т. д. — далеко не полный перечень тем литератора-универсала»

Александра ГЕРАСИМОВА

Александра Герасимова родилась в 1987 году в Томске. Окончила факультет иностранных языков Томского государственного университета по специальности «преподаватель иностранных языков и культур». Поэт, предприниматель, преподаватель английского языка, англоязычный переводчик. Публикации в периодических изданиях: «Сетевая словесность», «45-я параллель», «Новая реальность», «Русский переплет».

МНИМАЯ ЛАМПАДА В ЛАДОНЯХ ПУТНИКА

Поэзия — тонкая мембрана, подобная пластинке стрекозиного крыла, по жилкам которой нектарным соком протекают время и пространство. Она есть клокот и гул, сменяемые то колоколом слова, то болью немоты. В ней столь же мало телесного, сколько способна вобрать дождевая капля, не изведавшая земли, сколько уместилось бы в полете пера, оброненного птичьим крылом, сколько известно тающему к рассвету инею. Она много больше всего, что

есть, и много безутешнее того, чего божет. И как бы ни был близок шаг к ее прокромке, безбожно скуден и худ всякий ловчьевого зренья, слуха и духа, поэзия в котором зародилась жизнь, ноющее в своей раненности вечность за вечностью пороша нетороного пути. Мнимая лампа в ладонях путника, принявшего беспроглядное веру.

Александра Герасимова

остынь в садах горячая рябина
о первом снеге горлица отпой
прими покой как богоматерь — сына
нагорный непокорный ледостой
лети мой вспорх стрелой из подреберья
сверкая смертолезвийным крылом
к ненареченным землям безземелья